

Глава 13: За кулисами.

«Это... я действительно все еще голоден...»

Цинь Фан был очень смущен. Его желудок по-прежнему был абсолютно пуст, будто он еще ничего не ел.

«Ты... ты действительно зверски голоден, не так ли? Иди и сделай еще одну чашку. Иди!»

Тан Фэй Фэй не знала, смеяться или плакать. Две большие чашки рамен уже в животе. И все же этот парень сказал, что еще не ел. Такой аппетит...

Независимо от того, насколько она была удивлена, Цинь Фан чувствовал себя все еще голодным, и это был факт. Таким образом, она заставила Цинь Фан пойти и сделать ещё больше лапши.

Цинь Фан действительно был сильно смущен. Он сразу встал и пошел делать лапшу. Его походка стала энергичной, и дискомфорт в его теле полностью прошёл, заставив его чувствовать себя отдохнувшим и возбужденным. Единственное - он все еще был голоден.

Навык «Приготовление Лапши» уже намного увеличился, и он был уже недалеко от уровня «Начинающий 100%». Он считал, что через несколько дней его мастерство сможет подняться.

Естественно, скорость приготовления его лапши также повышалась, и качество лапши также улучшилось. В последнее время постоянные клиенты стали говорить то же самое, а Цинь Фан, только улыбался.

Еще одна большая чаша свежего рамена была готова, и свойства его были такими же, как и раньше, без каких-либо отличий. Цинь Фан в это время уже обладал полным НР, и его физическая работоспособность также была на пике.

* Хлюп *

Начав есть новую порцию лапши, Цинь Фан мог ясно почувствовать, что его пустой желудок сразу же наполнился пищей.

Цинь Фан был удивлен, но не стал останавливаться, и доел до конца большую порцию лапши. Постепенно чувство полноты в животе становилось все чётче и чётче.

«Вот оно что...»

Удивлённый Цинь Фан понял, почему даже после двух чаш рамен он не чувствовал себя сытым. Его интуиция подсказывала ему, что две большие миски рамена до этого были преобразованы в его потерянный НР, пока его НР полностью не восстановился.

И теперь, когда он ел с полным НР, он действительно наполнял свой желудок пищей.

«Цинь Фан, ты думаешь, мы сможем продолжить тут работать ?»

Глядя на Цинь Фан, который ест лапшу, Тан Фэй Фэй не могла не беспокоиться. Этот киоск был их совместным предприятием, и можно было сказать, что заработан он был кровью и слезами. Ей действительно не нравились деньги, заработанные таким тяжким трудом, но оставить это дело из-за такого беспокойства было довольно жалко.

«А почему бы и нет?» Решительно ответил Цинь Фан.

Этот киоск имел первостепенное значение для Цинь Фан. Он планировал покрыть свои школьные сборы и ежедневные расходы за счет этого бизнеса, и он также хотел помочь деньгами своей матери. Теперь, когда ему все еще предстояло заняться этим делом, Цинь Фан не планировал теперь свернуть свой бизнес из-за трех хулиганов. Если бы он прекратил заниматься бизнесом здесь, то разве это не значило бы подчиниться воле определенного человека, который питал по отношению к нему злые намерения?

По мере того, как он пришёл к такой мысли, Цинь Фан обратил внимание на Толстяка Чэнь. Неизвестно, было ли это потому, что Толстяк Чэнь признавал себя виновным, или это было по вине каких-то других причин, но когда они встретились взглядами с Цинь Фан, Толстяк Чэнь тут же отвел взгляд. Кроме того, в глазах Цинь Фан, красное свечение от тела Толстяка Чэнь еще не полностью рассеялось.

«Тан Фэй Фэй, вы чувствуете, что было что-то странное в том, что произошло сегодня?»

«Странное? Было что-то странное?»

Тан Фэй Фэй спросила с недоумением. В то же время она нахмурила брови и тоже задумалась, но она не могла вспомнить ничего необычного.

«Разве вы не думаете, что три хулигана целенаправленно напали на нас?»

Цинь Фан начал направлять мысли Тан Фэй Фэй на случай вымогательства.

«Я помню это. Они просто нацелились на нас, потому что у нас хорошо идут дела в лавке, нет?»

Тан Фэй Фэй кивнула головой. Любой мог это видеть. Когда Старшая Сестра Пань говорила с ней только недавно, она тоже рассказала о проступках, которые Сильная Крыса и ко совершали ранее.

«Понимаете, здесь есть 10 киосков, но почему они не шантажировали других людей и целенаправленно выбрали наш? Это потому, что мы молодые и им казалось, что нас легко запугать?»

Цинь Фан не мог не рассмеяться. Возможно, Сильная Крыса действительно хотел вымогать деньги, но, очевидно, был и скрытый мотив.

Если кто-то хотел вымогать деньги, особенно из движущихся продовольственных ларьков, хулиганы попытались бы выбрать тех, на кого легко нажать. Они особенно избегали молодых людей и не осмеливались провоцировать их, поскольку они, как правило, были более импульсивными и жестокими. Таким образом, жертвами их вымогательств были в основном те, кто был намного старше, поскольку их было легче запугивать.

Но из всех многочисленных продовольственных ларьков Сильная Крыса не подошёл к чужому киоску, а прямо подошёл к лавке Цинь Фан.

«Вы думаете... кто-то попросил их сделать это?»

Способность Тан Фэй Фэй была очень сильной, и, просто услышав, что сказал Цинь Фан, она подтвердила правильность выводов Цинь Фан без необходимости объяснять. И, следуя линии мысли Цинь Фан, и, сравнивая ее со своим собственным, Тан Фэй Фэй сразу подумала, что это

действительно так.

«Да, я тоже думала об этом».

Цинь Фан кивнул головой, и его взгляд тут же упал на Толстяка Чэнь. Теперь Толстяк Чэнь прятался в углу и тихо разговаривал по телефону и посматривал на Цинь Фан.

«Тогда кто, как вы думаете, будет делать такие вещи?»

Тан Фэй Фэй также обратила на это внимание Цинь Фан и посмотрела туда, куда смотрит Цинь Фан. Но по сравнению с целенаправленными наблюдениями, которые проводил Цинь Фан, Тан Фэй Фэй насчитала только 6-7 подозрительных киосков.

«Мы открыли ларёк раньше всех и делаем вкусную лапшу и с лучше идущим бизнесом, чтобы справиться с этим. Поскольку мы все являемся продовольственными ларьками, если наш бизнес должен стать хорошим, тогда это определенно повлияет на дела других людей, единственное отличие - это небольшое или большое влияние на их бизнес.

Поскольку Цинь Фан был уверен, что у Толстяка Чэнь приложил руку к возникновению этого инцидента, то он, естественно, думал о том, как установить личность его вдохновителя.

Здесь было много продовольственных лавок. Рамен, суп-лапша, жареный рис, горячий пряный суп, барбекю и т. Д. В принципе, здесь было множество разновидностей пищи. У обычного продовольственного ларька было много вариантов на выбор, чтобы они могли обратиться к большему числу клиентов. Однако бизнес Цинь Фан был намного проще, и у него был только один тип рамен.

Как говорится, если у кого-то узкая специализация, то можно где-нибудь выжить.

Цинь Фан полагался на свои хорошие навыки в приготовлении лапши, которые заставили многих клиентов, которым нравилось есть лапшу, приходили к его киоску. Это, естественно, привело к тому, что другие торговцы лапшой пострадали от упадка их бизнеса.

А Толстяк Чэнь в основном занимался лапшой...

«Забудьте об этом, я сам решу эту проблему...»

Однако, подумав некоторое время, он все еще чувствовал, что не вовлекать Тан Фэй Фэй было более разумным выбором. Так как Толстяк Чэнь посмел пообщаться с ним за кулисами, то Цинь Фан определенно не позволил бы ему уйти с крючка легко.

«Цинь Фан, я думаю, мы должны забыть об этом. Лучше иметь одну проблему, чем еще одну.

Когда Тан Фэй Фэй увидела острый взгляд, который Цинь Фан кинул на конкурента, Тан Фэй Фэй была слегка шокирована, и опасаясь, что Цинь Фан сделает что-то неразумное, посоветовала не мстить.

Если это действительно был владелец лавки, который, завидуя их продажам, попросил хулиганов разобраться с хозяином их ларька, то теперь, когда Цинь Фан уже избил хулиганов до черноты, хулиганы должны были уже успокоиться и перестать нападать на них. Таким образом, этот вопрос должен быть разрешен там. В конце концов, они только открыли этот зал, пока школа не началась, и в конце концов он будет здесь. Не было необходимости идти на такие крайности.

<http://tl.rulate.ru/book/23092/112038>